

Глава 120. Может быть, вас поцеловал зомби?

Юй Сяосяо встала перед Чэн Гуанем и снова закатала черные рукава. Однако прежде чем она смогла начать борьбу с Бэйюанем, снаружи здания раздался резкий пронзительный свист. Помимо Юй Сяосяо с ее постоянным параличом лица, все остальные лица побледнели при звуке. Глаза Бэйчжоу горели яростью, но все же он стал первым, кто выбежал из комнат с Бэйюанем.

— Ч-что происходит? — Спросила Юй Сяосяо.

Чэн Гуань не испытывал радости после спасения от смерти, а просто нахмурил брови с торжественным выражением лица. Именно тогда свист был исключительным предупреждающим сигналом Храма Вечной Жизни. Однако только Младший Мастер Фэнлинь и его помощники были гостями из Храма Вечной Жизни в этом Храме Хранителя. Судя по выражениям и действиям Бейюаня и Бейчжоу, что-то должно было случиться с их лидером?

Юй Сяосяо увидела, что Чэн Гуань игнорирует ее, и вместо этого посмотрела на Ван Юэ. — А в чем дело?

Ван Юэ никогда не посещал Храм Вечной Жизни, поэтому он не имел ни малейшего представления, кроме как в данный момент неуклюже качать головой. Юй Сяосяо задумалась, прежде чем взять с тарелки последнюю овощную булочку. Пьянящий запах свежих овощей и грибов шиитакэ заставил Государственного Наставника Чэн Гуаня внезапно чихнуть. Он пришел в себя и сразу же посмотрел на Юй Сяосяо. — Принцесса, вам следует поспешить обратно. Ведите себя хорошо.

Юй Сяосяо проглотила полный рот овощной булочки и сказала: — Должно быть, что-то случилось. Государственный Наставник, что с вами происходит, монахи?

Чэн Гуань только глубоко вздохнул, прежде чем сказать Ван Юэ. — Иди готовься. Мне, вашему хозяину, возможно, придется нанести ночной визит во дворец.

Ван Юэ кивнул своему учителю, прежде чем выбежать наружу. Юй Сяосяо вскрикнула и спросила: — Государственный Наставник, вы идете во дворец, чтобы увидеть моего отца?

Государственный Наставник Чэн Гуань был слишком ленив, чтобы спорить о схемах отца и просто ответил: — Да. Если что-то случится с Младшим Мастером Фэнлинем в столице Фэнтянь, то Сяньцзун должен об этом знать. Если Мо Вэнь¹ обвинит Его Величество, то Фэнтянь может быть по крайней мере подготовлен.

Юй Сяосяо понизила голос и сказала: — Государственный Наставник, послушав мои слова, не разочаровывайтесь в своей вере, ах.

Мысли Чэн Гуаня были прямо сейчас крайне беспорядочны, поэтому он просто спросил: — Что происходит?

Юй Сяосяо взяла тарелку с овощами и начала их собирать. — Этот твой Младший Мастер Фэнлинь — любовник супруги Чжао.

— Что ты сказала? — Воскликнул Чэн Гуань.

Юй Сяосяо жевала овощи, когда она продолжила: — У этого вашего Младшего Мастера роман с супругой Чжао, ах!

Словно пораженная молнией, Чэн Гуань застыл на месте. — Прин-принцесса, вы не можете... вы не можете просто так нести чушь о таких вещах.

Юй Сяосяо ответила: — Вы хотите сказать, что я должна сначала поймать их на прелюбодеянии?

Фэнлинь и Чжао Иншань? Это невозможно в этой жизни, да это кажется невозможным даже в следующей жизни, размышлял Чэн Гуань. Так сколько же лет супруге Чжао по сравнению с Фэнлинем? Подождите, это не правильно. Чэн Гуань хлопнул себя по голове. Разве сейчас самое время думать об этом?!

Юй Сяосяо увидела, что Чэн Гуань уходит, и быстро последовала за ним. — Ты собираешься допрашивать своего Младшего Учителя?

Чэн Гуань повернулся к принцессе, которая в данный момент набивала рот едой, и снова вздохнул. — Принцесса, сейчас не время для шуток.

Юй Сяосяо ответила: — Тогда для чего же это время? — Честно говоря, она пришла сегодня вечером, чтобы подслушать Вэнь Фэнлиня, но закончила тем, что кушала у Чэн Гуаня. Это был уже второй раз, когда она попыталась это сделать. Похоже, было нелегко прокрасться за Вэнь Фэнлинем.

— Если что-нибудь случится с Младшим Мастером, наш Фэнтянь будет в большой беде, — сказал Чэн Гуань, ведя Юй Сяосяо к покоям Младшего Мастера Фэнлиня. «Так как я не могу скрыть это от принцессы, я могу просто попросить ее следовать за мной.»

Юй Сяосяо была очень удивлена. — А что может случиться с Вэнь Фэнлинем?

— Вэнь Фэнлинем? — Эхом отозвался Чэн Гуань.

— А, это твой Младший Учитель. Я просто дала ему случайную фамилию.

Могут ли фамилии быть даны случайным образом? Чэн Гуань покачал головой. Сегодня он успел вздохнуть больше, чем за всю свою жизнь.

Апартаменты Младшего Мастера Фэнлиня уже были оцеплены его слугами. Тем временем, охраняющие храм монахи, отвечающие за уход за его внутренним двором, были изгнаны. Чэн Гуань и Юй Сяосяо подошли к дверям и обнаружили, что она заперта изнутри.

— Государственный Наставник? — спросил монах, ранее отвечавший за подготовку к инциденту в паринирване. Увидев, что Чэн Гуань подошел к ним невредимым, он выглядел так, словно увидел привидение.

Чэн Гуань кивнул ему, но ничего не сказал. Юй Сяосяо уставилась на запертые двери и спросила: — Государственный Наставник, мы войдем внутрь?

— Мы, монахи, приветствуем ваше Королевское Высочество, — поклонились все стражники храма, несмотря на тревогу в их сердцах.

Юй Сяосяо махнула рукой. — Нет нужды быть вежливыми.

Почему она говорит «не надо быть вежливым», когда мы отдаем ей дань уважения? Все монахи были сбиты с толку. Может быть, это еще один новый обычай императорского дома?

Чэн Гуань не успел задуматься об уникальных привычках Ее Королевского Высочества, как крикнула в дверь: — Этот монах Чэн Гуань спрашивает, здоров ли Младший Мастер?

Ответа не последовало.

— Младший Учитель? — Государственный Наставник Чэн Гуань предпринял еще одну попытку. Хотя другой человек пытался убить его, теперь это касалось вопросов Фэнтяня. Он не хотел видеть Младшего Мастера Фэнлиня в опасности.

Юй Сяосяо увидела бесплодные результаты криков Государственного Наставника Чэн Гуаня и потянула его к себе. — Я провожу тебя внутрь.

— Принцесса? — Чэн Гуань не успел среагировать, как его окружение изменилось. Принцесса уже заставила его перепрыгнуть через стену и приземлиться во дворе.

— Чэн Гуань! — несколько монахов, стоявших на страже, зарычали при виде его, прежде чем окружить их обоих.

Юй Сяосяо прошептала Чэн Гуаню: — Эти люди пытаются заставить нас замолчать, потому что они злы и унижены тем, что мы обнаружили связь их Младшего Учителя с супругой Чжао?

Ее слова нанесли огромный удар трем взглядам Государственного Наставника Чэн Гуаня², что сделало его неспособным ответить.

Прежде чем во дворе началась драка, Бэйцзи вышел из комнаты и крикнул: — Стоять.

Все монахи замерли и отошли в сторонку. Бэйцзи взглянул на Юй Сяосяо и Чэн Гуаня, прежде чем развернуться и войти внутрь.

— Может быть, мы войдем? — Спросила Юй Сяосяо у Чэн Гуаня.

С недавними событиями, как они были, Чэн Гуань мог только провести Юй Сяосяо внутрь с ним. Он только надеялся, что Младший Мастер Фэнлинь был в порядке. В данный момент Младший Учитель лежал на длинном диване в своих покоях, его тело было безумно бледным, а губы темные, как у ворона, прикрывали распухшее горло. При виде этого Чэн Гуань застыл на месте. «Как мог Младший Мастер Фэнлинь быть отравлен? Разве наркотики не должны были быть доставлены мне?»

Юй Сяосяо осмотрела состояние Младшего Мастера Фэнлиня, но не проявила сочувствия, когда спросила: — Почему у тебя такие темные губы? Ты покрасил их черной помадой или тебя поцеловал зомби?

¹ Великий Мастер — монах храма вечной жизни и мастер Фенглина.

² «три взгляда», также известные как «мировоззрение.» То, что люди считали здоровым смыслом, и то, что китайцы делят на общие (разумные) взгляды на мир, этику и жизнь. Разрушить свои три взгляда — значит перевернуть их восприятие мира... вверх тормашками и наизнанку!

<http://tl.rulate.ru/book/30132/715886>